ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЖИЗНИ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО

ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА

ЦЕСАРЕВИЧА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

СОСТАВЛЕНО

С. П. ИЗВОЛЬСКИМЪ.

* БИБЛІОТЕКА *

МОСКВА.
Въ Типографіи М. Смирновой.
1865.

Дозволено Цензурою. Москва, іюня 1 дня, 1865 года.

2007050418

Въ тѣ свѣтлые, торжественно-праздничные дни, когда вездѣ: въ церквахъ Божіихъ, въ домахъ и на улицахъ раздавались радостныя слова: «Христосъ воскресе!» и братскіе поцѣлуи, когда всѣ ликовали, забывъ земныя горести,–въ одинъ изъ этихъ дней, именно 7 апрѣля 1865 года, въ среду на святой недѣлѣ, изъ далекой Италіи, изъ цвѣтущаго города Ниццы, гдѣ жили Государыня Императрица и Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай

Александровичъ для поправленія въ теплomъ, южномъ климатѣ своего здоровья, въ Москвѣ получено было первое тревожное извѣстіе о болѣзни Цесаревича. Вотъ что говорилось въ этомъ неожиданномъ печальномъ извѣстіи: «Ницца. 5 апрѣля. Послѣ десятидневной головной боли, Государь Наслѣдникъ подвергся сегодня сильному приливу крови къ мозгу. Къ полудню показались признаки къ лучшему. Государь Наслѣдникъ, по желанію Государыни Императрицы, пріобщился св. Христовыхъ Таинъ.» Это неожиданное печальное извѣстіе поразило всѣхъ. Пошли тревожные толки объ опасной

болѣзни юнаго Наслѣдника, послышались тревожныя ожиданія. Всѣ жадно ждали новыхъ извѣстій, хотѣли успокоить, утѣшить себя, что больному будетъ легче, что болѣзнь минуется!...

Изъ С. Петербурга было получено извѣстіе, что еще 6 апрѣля, во вторникъ Пасхи, Государь Императоръ отмѣнилъ парадъ, назначенный войскамъ и въ 11 часовъ вечера вмѣстѣ съ великими князьями Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами выѣхалъ изъ С. Петербурга за границу въ Ниццу, куда звала Его опасная болѣзнь Наслѣдника Цесаревича. Ве-

ликій князь Александръ Александровичь уѣхалъ въ Ниццу еще два дня тому назадъ.

Но слѣдующее извѣстіе прямо изъ Ниццы, отъ 7-го апрѣля, не принесло успокоенія. Въ немъ говорилось, что вчера вечеромъ пріѣхалъ въ Ниццу докторъ Здекауеръ, который нашелъ, что Государь Наслѣдникъ страдаетъ воспаленіемъ спиннаго и головнаго мозга. «Сегодня утромъ, прибавляла заграничная депеша, послѣ ночи, проведенной больнымъ Цесаревичемъ безъ сна, лихорадка усилилась и жизнь еще въ опасности.» Кто не чувствовалъ содроганія въ сердцѣ, кто не

болѣлъ душею, читая это печальное извѣстіе? Всякій думалъ, что давно ли Цесаревичь цвѣтущій, полный здоровья, женихъ юной принцессы, оставилъ Россію, чтобы вернуться въ нее съ новымъ счастьемъ и вдругъ его дорогая жизнь подвергается опасности? Тогда у всѣхъ явилась одна потребность горячо молиться о здравіи Наслѣдника русскаго престола. Во всѣхъ храмахъ Москвы и въ соборахъ кремлевскихъ совершались колѣнопреклоненныя молебствія о сохраненіи дорогой и полной надеждъ жизни Царственнаго юноши и не было ни одного Русскаго, который бы не

молился въ эти дни отъ глубины своего сердца! У всѣхъ была эта скорбная, неспокойная дума, – что Наслѣдникъ Цесаревичь занемогъ опасно. Извѣстіе за извѣстіемъ приходило въ Россію о ходѣ болѣзни Цесаревича, но они не представляли утѣшенія. Болѣзнь видимо возрастала и быстро развивалась.

Слѣдующая депеша изъ Ниццы говорила, что «въ слѣдствіе усиленныхъ медицинскихъ пособій Наслѣдникъ Цесаревичь вечеромъ пришелъ въ сознаніе и признавалъ окружающихъ лицъ. Ночь проведена лучше прежней. Сегодня утромъ, Его Высочество

пробудился съ головою, значительно облегченною, но опасность не миновалась». Слѣдующее за этимъ извѣстіе изъ Ниццы говорило, «что послѣ безсонной ночи у Государя Наслѣдника наступилъ бредъ, раздраженіе мозга увеличилось; опасность возрастаетъ». Изъ Ниццы отъ 10 апрѣля пришла новая депеша. Вотъ ея слова: «послѣ довольно покойно проведеннаго дня, ночь тревожная, частый бредъ, почти безъ сна. Поутру голова довольно свободна, большая слабость, опасный упадокъ силъ. Подписали доктора: Здекауеръ, Гартманъ, Шестовъ, Рехбергъ.» Слѣдующая депеша

извѣщала: «10-го апрѣля послѣ обѣда. Его Величество Государь Императоръ съ великими князьями, и ея величество королева Датская съ принцессой Дагмарою и принцемъ прибыли въ Ниццу въ 2 часа по полудни. Положеніе Наслѣдника безъ перемѣны.» Отъ 10 апрѣля $4^{1}/_{2}$ часовъ пополудни извѣщалось, что «состояніе Государя Наслѣдника Цесаревича, какъ вчера. Государыня Императрица съ твердостью переноситъ душевную скорбь. Свиданіе съ страждущимъ Цесаревичемъ было для Государя Императора радостью и утѣшеніемъ. Докторъ Пироговъ, который сопровождалъ Императора, далъ

мнѣніе, что надобно держаться того же самаго способа лѣченія, который былъ выбранъ.» Депеша изъ Ниццы отъ 11 апрѣля въ 10 ч. утра извѣстила, что «Его Высочество Цесаревичъ пріобщается Св. Таинъ, окруженный Августѣйшимъ семействомъ. У больнаго Цесаревича душевное волненіе, сопровождаемое легкимъ бредомъ; потомъ болѣе покойное состояніе, голова свободнѣе, чрезмѣрная слабость». «11-го апрѣля. Полдень. Послѣ трогательнаго свиданія съ принцессой Дагмарою и своими Августѣйшими братьями, Государь Наслѣдникъ причастился Св. Таинъ. Силы совершенно истощены.»

Между тѣмъ, вотъ что происходило въ Ниццѣ: встрѣча въ Ниццѣ праздника Пасхи была печальная, потому что всѣмъ было извѣстно о трудномъ состояніи больнаго Цесаревича. Но болѣзнь обнаружившаяся съ такой силой наступила не вдругъ. Передъ этимъ были у Государя Наслѣдника десятидневныя головныя страданія отъ легкой простуды, но здоровье Государя Наслѣдника было уже разстроено. Это разстройство обнаружилось еще во время пребыванія Наслѣдника во Флоренціи. Болѣзнь постигла Его Высочество еще въ началѣ прошедшей зимы. И такъ, встрѣчая Свѣт-

лый праздникъ Воскресенія Христова, въ Ниццѣ всѣ знали, что Цесаревичъ лежитъ больной, и не обрадуетъ своимъ присутствіемъ свѣтлое торжество. Начальникъ и офицеры Русскихъ кораблей, стоявшихъ на морѣ близъ Ниццы, были приглашены разговѣться послѣ заутрени Свѣтлаго дня на дачу, въ которой жила Ея Величество, Государыня Императрица. Въ двѣнадцатомъ часу въ церковь Русскую собрались всѣ Русскіе живущіе въ Ниццѣ и въ ея окрестностяхъ. Въ 12 часовъ прибыла Государыня Императрица съ великой княжной Маріей Александровной. Тогда началась

служба свѣтлому Христову празднику. Когда кончилась обѣдня, за экипажемъ Государыни потянулась къ дачѣ Пайонъ вереница каретъ и колясокъ. Когда всѣ приглашенные собрались въ трехъ маленькихъ залахъ въ нижнемъ этажѣ дома на дачѣ, Государыня Императрица съ великою княжною, сошла сверху, прошла по всѣмъ комнатамъ, удостоивая поклономъ всѣхъ стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ зал, изволила говорить съ адмираломъ Лесовскимъ и сожалѣла, что корабль, на которомъ долженъ былъ пріѣхать принцъ Лейхтенбергскій, не поспѣлъ къ свѣтлой заутрени. Затѣмъ началось

разгавливанье, послѣ котораго Государыня удалилась въ свои покои.

Одно только туманило свѣтлое торжество праздника, что здѣсь не было въ общей радости Наслѣдника Цесаревича. На слѣдующее утро разнеслась было радостная вѣсть, что Его Высочество, больной Цесаревичь провелъ ночь спокойно, но эта радость была минутная. Еще когда въ Ниццу пріѣхали самые знаменитые доктора Нелатонъ и Рейе, то они хотя и не рѣшились сказать больному и Государынѣ всю горькую истину, но все таки нашли, что здоровье Цесаревича совершенно не надежно. Никакія лѣкарства и средства

не могли облегчить его. Еще 24 марта у Наслѣдника появились сильныя головныя боли, безсонница и рвота. Въ ночь съ великой пятницы на великую субботу признаки болѣзни сдѣлались до того тревожны, что доктора стали опасаться за головной мозгъ. Въ понедѣльникъ кровь прихлынула къ мозгу и не оставалось никакой надежды. Тогда доктора въ первый разъ рѣшились открыть Императрицѣ всю опасность, въ которой былъ Сынъ Ея. Она съ твердостію перенесла ударъ. Она говорила только, что «желаетъ сохранить Себя до пріѣзда Государя Императора!» Государыня

оказывала необыкновенную твердость духа, но отъ времени до времени оставляла изголовье возлюбленнаго Сына и переходила въ сосѣднюю комнату, чтобы тамъ на свободѣ предаться своей сердечной печали. Во вторникъ за обѣдней, всѣ бывшіе у обѣдни Русскіе плакали и самъ священникъ, совершавшій литургію былъ въ смущеніи, ожидая, что его позовутъ совершить послѣднюю требу. И его дѣйствительно пригласили со святыми Дарами къ больному Цесаревичу. Цесаревичъ пріобщался Св. Таинъ съ глубокимъ умиленіемъ. Ночь онъ провелъ спокойнѣе, и могъ разго-

варивать. Пріѣхалъ докторъ Здекауеръ, извѣстный своимъ искуствомъ въ лѣченіи грудныхъ болѣзней; но въ середу въ Ниццѣ разнеслись самые тревожные слухи. Русскіе, встрѣчаясь между собою, боялись повѣрять другъ другу свою скорбь и опасенія. Но въ тотъ же день къ вечеру, больной Наслѣдникъ почувствовалъ облегченіе и снова всѣ было оживились надеждою на Его поправленіе. Но къ ночи сдѣлалось хуже и къ утру кровь снова прихлынула къ головѣ и возобновился бредъ. Четвергъ былъ самый тяжелый день болѣзни Цесаревича. Онъ находился въ бреду и безпамятствѣ,

впрочемъ всегда узнавалъ Августѣйшую Мать Свою. Въ этотъ день больному Цесаревичу обрили голову и поставили двѣ шпанскія мушки. Доктора, которые лѣчили Его Высочество, приглашили для совѣта и многихъ другихъ. Въ этотъ же день въ $3^{1}/_{2}$ часа прибылъ великій князь Александръ Александровичъ въ сопровожденіи графа Перовскаго и немедленно отправился къ своему больному брату, который узналъ его. Но изъ всѣхъ окружавшихъ Наслѣдника, на одрѣ его болѣзни, больной Цесаревичъ постоянно узналъ только Свою Августѣйшую Мать — Императрицу. Ея голосъ пробуждалъ въ немъ жизнь.

Въ русской церкви въ Ниццѣ два раза каждый день совершались молебствія о здравіи Наслѣдника. Всѣ собирались въ церковь Божію и молились Богу на колѣняхъ. Въ пятницу пронеслись между жителями Ниццы сіова утѣшительныя извѣстія. Больной Цесаревичъ почивалъ цѣлый день и Самъ требовалъ, чтобы оставили Его совершенно одного. Въ субботу прибыли въ Ниццу Государь Императоръ съ великими князьями, совершивъ путь отъ С.-Петербурга въ 85 часовъ, и королева датская съ принцессой Дагмарою и принцемъ, которые на дорогѣ присоединились къ

Императору. На станціи желѣзной дороги, было огромное стеченіе народа, но входъ сюда былъ дозволенъ только русскимъ подданнымъ и подданнымъ датскимъ. Императоръ имѣлъ взволнованный и печальный видъ. Онъ съ горячностію и любовью обнялъ членовъ семьи Своей. Объятія прерывались рыданіями и слезами, присутствующіе видя это также плакали и не могли скрывать волновавшихъ чувствъ своихъ. Императоръ быстро прошелъ между толпою Своихъ подданныхъ и по той дорожкѣ, по которой Онъ нерѣдко прогуливался здѣсь во время Своего пребыванія, Онъ достиг-

пулъ дачи Бермонъ. Тамъ была для Него приготовлена комната, рядомъ съ комнатой угасавшаго Наслѣдника. Свиданіе Цесаревича съ Своимъ Родителемъ происходило въ тотъ же день. Онъ узналъ Своего Родителя.

Такимъ образомъ у постели большаго Цесаревича собирались всѣ тѣ, которыхъ онъ больше любилъ, всѣ Его кровные друзья и избранная его сердцемъ невѣста. Какъ скоро прибыла въ Ниццу принцесса Дагмара, то всѣ въ Ниццѣ волновались своею душею; всѣ чувствовали, что настанетъ трогательная встрѣча,—свиданіе, въ которомъ два молодые, прекрасные су-

щества, которыхъ ожидала счастливая жизнь посреди ихъ любящаго народа, встрѣтятся для послѣдняго прощанія другъ съ другомъ. Къ вечеру субботы, больной Цесаревичъ сдѣлался нѣсколько спокойнѣе и только тогда Императрица въ первый разъ послѣ усиленія его болѣзни, удалилась отдохнуть, приказавъ однако разбудить Себя въ 4 часа утра. Войдя къ больному, Государыня нашла его на этотъ разъ въ полномъ сознаніи. Но опасность обнаруживалась болѣе и болѣе. Императрица не покидала изголовья Своего милаго сына. Она измучилась страданіями душевными и усталостію

но обнаруживала величайшую готовность оставаться при Немъ и поддерживала Себя.

А съ Нею вмѣстѣ собралась вокругъ постели умирающаго и вся семья Царская. Жители Ниццы и иностранцы безпрестанно навѣдывались о состояніи здоровья Цесаревича. Когда утромъ въ воскресенье, Государыня Императрица подошла къ постели больнаго Цесаревича, то онъ, повидимому, совершенно понимая теперь свое безнадежное положеніе, съ жаромъ кинулся цѣловать руки своей Родительницы, называль Ее самыми нѣжными именами и про-

щался съ Нею. Когда къ больному Цесаревичу приблизился докторъ Гартманъ, онъ сказалъ: «прощайте, прощайте; заботьтесь о Ея здоровьи!» Когда послѣ этого, въ комнату, гдѣ лежалъ больной Цесаревичъ, вошелъ Государь Императоръ, то больной Цесаревичъ обхватилъ Его, цѣловалъ Его руки и указывая на входившаго въ эту минуту великаго князя Александра Александровича, сказалъ: «Это славный человѣкъ!» Потомъ вошли въ комнату къ больному другіе великіе князья. Цесаревичъ увидя ихъ, испустилъ радостное восклицаніе и сдѣлалъ жестъ, что нашелъ ихъ зна-

чительно выросшими. Наконецъ вошла и принцесса Дагмара, нареченная невѣста его. Лицо больнаго Цесаревича при видѣ ея просіяло радостію. Слабѣющими устами онъ повторялъ ей по русски нѣжныя привѣтствія. Но можно было опасаться, что скоро опять наступитъ забытье или бредъ. По этому Цесаревичу предложили еще разъ причаститься св. Таинъ. Цесаревичъ согласился на это съ радостію. Исповѣдываться онъ уже не былъ въ силахъ, но во время чтенія причастныхъ молитвъ Цесаревичъ, съ видомъ глубокаго умиленія, держалъ на груди своей эпитрахиль

и лицо его сіяло свѣтлою радостію. Послѣ причастія, послѣ принятія послѣдняго христіанскаго напутствія, умирающіе глаза Цесаревича наполнились слезами. Принявъ благословеніе Родителей своихъ, Цесаревичъ сдѣлалъ жестъ рукою всѣмъ окружавшимъ Его и сказалъ: «прощайте, прощайте, прощайте!» Немного спустя времени, слышно было, какъ Цесаревичъ слабымъ голосомъ произнесъ слова: «извините меня всѣ!» И потомъ, чрезъ нѣсколько минутъ, болѣе твердымъ голосомъ, Цесаревичъ произнесъ: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!» Это происходило въ 9 часовъ утра въ

Оомино воскресенье. Вскорѣ за этимъ послѣдовало у больнаго Цесаревича безсознательное состояніе. Отъ времени до времени умирающій Цесаревичъ произносилъ безсвязныя слова, изъ которыхъ было можно только разобрать нѣсколько морскихъ терминовъ. У больнаго начались ужасныя страданія; въ 3 часа, въ первый разъ читали отходную. Съ $7^1/_2$ часовъ вечера Цесаревичъ ничего болѣе не видѣлъ и не слышалъ. Онъ тяжело стоналъ.... Императрица все это время не отходила отъ его изголовья; Государь Императоръ—съ одной стороны кровати, а съ другой стороны

великій князь Александръ Александровичь и принцесса Дагмара держали руки умирающаго Цесаревича. Принцессу нѣсколько разъ хотѣли удалить отъ этого печальнаго зрѣлища, но она съ твердостію отказывалась и говорила, что ничто въ мірѣ ее къ этому не принудитъ, что умирающій Цесаревичь узнаетъ ее и улыбается ей. Когда все кончилось, силы Императрицы оставили ее. Государь Императоръ вынесъ ее въ другую комнату; но принцессу Дагмару еще долго нельзя было оторвать отъ ея жениха, уже бездыханнаго .... «Воля Всевышняго совершилась. Всевышній воззвалъ къ

Себѣ душу Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича 12 апрѣля въ 12 часовъ 50 минутъ ночи. Его Высочество окончилъ жизнь Свою окруженный всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ, находившимся въ Ниццѣ. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ умиленіемъ и покорностію переносятъ постигшую Ихъ скорбь и преклоняются предъ неисповѣдимыми судьбами промысла Божія». Эти самыя слова, эта скорбная вѣсть въ самомъ скоромъ времени раздались по обѣимъ столицамъ Россіи, быстро облетѣли всю Россію и поразили весь народъ русскій. Вся-

кій на это время забылъ о своихъ нуждахъ и заботахъ и весь отдался хотя на минуту той скорби, какую могъ чувствовать русскій при вѣсти о кончинѣ юнаго первенца, Сына русскаго Императора. Всякій русскій совершенно сочувствовалъ той глубокой скорби, которую въ это тяжелое время чувствовали и переносили обожаемый Государь Императоръ, Императрица и все семейство Ихъ! Потомъ мысль невольно переходила къ почившему въ Бозѣ Цесаревичу. Не болѣе года тому назадъ, Онъ разцвѣтшій и возмужалый, веселый и бодрый юноша отправился въ заграничное путе-

шествіе, нашелъ невѣсту, какую только могъ желать своимъ прекраснымъ сердцемъ; но вмѣсто счастливаго возвращенія и радостной свадьбы, Онъ нашелъ на родной землѣ русской послѣднее земное себѣ жилище. Молодая невѣста Его должна была обнять нареченнаго жениха своего на смертномъ одрѣ и увидѣть бездыханное тѣло Его. Онъ угасъ на чужой землѣ, далеко отъ любимой своей родины!

На дачѣ въ домѣ, гдѣ скончался Государь Наслѣдникъ, ничего не могло быть проще, какъ эта небольшая

комната, въ которой Онъ скончался, и гдѣ тѣло Его было выставлено въ теченіи двухъ дней до переноса въ церковь. Комната шириною аршинъ въ 5, а длиною въ 7. Въ ней два окна и четыре двери; въ углубленіи каминъ съ зеркаломъ въ позолоченой рамѣ. Въ углу шифоньерка и съ полдюжины креселъ и стульевъ. Занавѣски на окнахъ, драпри на дверяхъ, и покрышка мебели изъ темнозеленаго бархата. Обои на стѣнахъ сѣроватаго цвѣта съ зелеными разводами. Во весь полъ коверъ. Около стѣны походная кровать, въ головахъ образъ съ теплящейся день и ночь

лампадой; въ ногахъ двѣ свѣчи, за налоемъ священникъ съ Евангеліемъ; по обѣимъ сторонамъ изголовья дежурные генералъ-адъютантъ и камергеръ.

Бѣлое какъ мраморъ лицо почившаго Наслѣдника, прекрасное и кроткое, прекрасныя, скрещенныя на груди руки, мундиръ казачьяго атамана, въ которомъ былъ Наслѣдникъ,—все это прикрыто легкимъ газомъ и осѣяно цвѣтами—бѣлыми розами. Каждый день совершались четыре панихиды, двѣ на дачѣ, гдѣ скончался Наслѣдникъ и двѣ въ русской церкви города Ниццы.

12-го апрѣля, въ день кончины Государя Наслѣдника, утромъ въ 10 часовъ, караулъ изъ пятидесяти гвардейскихъ егерей со знаменемъ, на которомъ орелъ покрытъ былъ флеромъ, подъ командою капитана, поставленъ былъ у Императорскаго мѣстопребыванія. Всѣ флаги на общественныхъ домахъ Ниццы были опущены. Флагъ на городской ратушѣ былъ покрытъ чернымъ крепомъ. Еще утромъ въ 8 часовъ, русскіе корабли въ Виллафранкѣ и французскій корабль перевязали свои флаги и скрестили реи въ знакъ траура. Всѣ общественныя увеселенія были отмѣнены. 14-го

апрѣля вечеромъ происходилъ съ надлежащей церемоніей вынось тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича изъ виллы Бермонъ въ русскую Ниццкую церковь. 14-го апрѣля, въ назначенный часъ Его Величество Государь Императоръ вмѣстѣ съ членами Своей фамиліи, генералъ-адъютантами и особами, принадлежащими къ свитѣ покойнаго Цесаревича, совершилъ положеніе во гробъ тѣла Покойнаго, который былъ облеченъ въ мундиръ старшаго генералъ-адъютанта свиты Его Величества. Духовенство, облаченное въ траурныя ризы, произносило заупокойныя молитвы, согласно ус-

таву Православной Россійской церкви. Заупокойное пѣніе наполняло Императорскія комнаты торжественными звуками и невыразимо-глубоко трогало и умиляло душу присутствовавшихъ. При этой церемоніи присутствовали кромѣ русскихъ и французскихъ сановниковъ, должностныхъ лицъ и русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Ниццѣ,—огромное число русскихъ, поспѣшно прибывшихъ изъ Парижа, чтобы засвидѣтельствовать участіе, принимаемое ими въ глубокой скорби Царствующаго Дома. По окончаніи литіи, которая продолжалась четверть часа, стрѣлки и караулъ, стоявшіе у

дома, сдѣлали на карауль и звуки рожка возвѣстили о появленіи гроба, который несли Самъ Императоръ, Его сыновья и высокія сановныя особы. Императоръ во главѣ всѣхъ, помогалъ установить гробъ съ тѣломъ Цесаревича на колесницу и покрыть его погребальной пеленой. На гробовой крышкѣ, покрытой золотой парчей, лежала шпага Цесаревича и его кепи. Когда гробъ былъ установленъ на печальную колесницу, то шествіе тронулось къ церкви. Впереди всего ѣхалъ отрядъ французскихъ жандармовъ. За ними ѣхалъ верхомъ въ полной формѣ съ орде-

номъ св. Анны на груди французскій генералъ и его адъютанты. Потомъ слѣдовали французскіе саперы съ хоромъ музыки, батальонъ французскаго линейнаго полка, батальонъ французскихъ моряковъ съ двухъ кораблей съ хорами музыки. Потомъ шесть французскихъ пушекъ. Далѣе французскій гвардейскій егерскій батальонъ. Флагъ Наслѣдника Цесаревича, который несъ адмиралъ. Далѣе несли ордена на бархатныхъ подушкахъ, принадлежавшіе Цесаревичу. Далѣе слѣдовали пѣвчіе. За ними православное духовенство, которое находилось въ Ниццѣ, и священникъ Ницкой православной

церкви протоіереи Прилѣжаевъ—духовникъ Наслѣдника Цесаревича во время его предсмертной болѣзни. Потомъ слѣдовало тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича великаго князя Николая Александровича подъ балдахиномъ на колесницѣ, запряженной 8 лошадями, покрытыми трауромъ. Концы гробоваго покрова держали князь Долгорукій, оберъ—гофмаршалъ графъ Шуваловъ, адмиралъ Лесовскій и членъ русскаго посольства въ Парижѣ г. Окуневъ. Государь Императоръ былъ въ генеральскомъ синемъ мундирѣ, малиновыхъ брюкахъ, въ каскѣ съ

султаномъ, съ крепомъ на эполетахъ и шпагѣ. За Императоромъ слѣдовали великій князь Цесаревичь Александръ Александровичь, великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, князь Лейхтенбергскій, принцъ Гессенскій и герцогъ Мекленбургъ—Стрѣлицкій, свита Императора и свита ихъ Высочествъ. За ними въ каретѣ ѣхали Государыня Императрица съ великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и великою княжною Маріею Александровною и великою княгинею Маріею Николаевною. За ними въ экипажахъ слѣдовала ихъ свита. Потомъ слѣдовали прочіе

русскіе военные и гражданскіе чины, префектъ французскаго департамента и прочіе французскіе военные и гражданскіе чины. За ними всѣ русскіе подданные изъ Ниццы и батальонъ русскихъ матросовъ. Какъ только печальное шествіе приблизилось къ русской церкви, то были произведены пушечные выстрѣлы. Церковь была облечена въ трауръ, а для гроба приготовленъ катафалкъ. По прибытіи къ церкви гробъ съ тѣломъ покойнаго Цесаревича былъ снятъ съ колесницы Государемъ Императоромъ, великими князьями и сановниками, внесенъ въ церковь и поставленъ

по серединѣ подъ балдахиномъ. Сановники, которые держали кисти покрова, помѣстились по четыремъ угламъ катафалка, имѣя каждый около себя по офицеру съ бархатными подушками, на которыхъ лежали ордена покойнаго Цесаревича. Другія подушки съ орденскими знаками были разставлены вокругъ балдахина, а передъ алтаремъ поставленъ кейзеръ— флагъ Цесаревича. Громадный катафалкъ, также какъ и колесница были сдѣланы въ видѣ памятника и покрыты гранатовымъ бархатомъ съ столбами, вышитыми золотомъ; надъ катафалкомъ возвышался куполъ, увѣн-

чанный великокняжескою короной. Церковь была залита огнями. Когда гробъ былъ поставленъ посереди церкви, началась панихида. Ихъ Величества заняли мѣсто по правую сторону отъ алтаря, окруженные членами Императорской фамиліи, князьями и высшими придворными сановниками. Посереди самого торжественнаго благоговѣнія началась заупокойная служба, въ продолженіи которой нѣсколько разъ ихъ Величества дѣлали земные поклоны. Глубокая скорбь, которую Они съ трудомъ удерживали, проникала всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣ первыхъ молитвъ, Государь Импера-

торъ подошелъ къ катафалку, на которомъ стоялъ гробъ, вмѣщавшій въ себѣ Его возлюбленнаго сына,—преклонилъ колѣна, и поцѣловавъ въ чело и правую руку почившаго, отошелъ въ сторону, чтобы дать мѣсто прочимъ членамъ Своего Семейства, которые приблизились къ гробу Цесаревича, чтобы отдать послѣдній долгъ усопшему. Въ эту тяжелую минуту Государь Императоръ отдался чувствамъ, которыя терзали его Родительское сердце; вмѣсто наружнаго спокойствія, видна была глубокая скорбь на лицѣ Его и обильныя слезы брызнули изъ глазъ Его. Когда новый

Наслѣдникъ далъ прощальный поцѣлуй своему усопшему брату, Государь Императоръ обнялъ его и крѣпко прижавъ къ Своему сердцу далъ ему Свое родительское благословеніе. Государыня Императрица, собравъ остатки своихъ силъ, изнеможенныхъ въ долгой и тяжелой борьбѣ поднялась въ Свою очередь по ступенямъ подмостковъ къ гробу. Она устремила на Свое возлюбленное дѣтище неизъяснимый взглядъ и покрыла поцѣлуями лице и руки преждевременно почившаго сына. Государь Императоръ долженъ былъ почти оторвать Ее отъ этихъ раздирающихъ душу ласкъ, выры-

вавшихъ рыданія и слезы у всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ зрѣлищѣ. За Ихъ Величествами послѣдовали великіе князья, прочіе члены Императорской фамиліи и придворные сановники. Церемонія окончилась около десяти часовъ.

Во все время пребыванія тѣла почившаго Цесаревича въ церкви, при тѣлѣ находились дежурными одинъ генералъ-адъютантъ, одинъ генералъ-маіоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ, а также одинъ изъ первыхъ и вторыхъ чиновъ Двора, одинъ камергеръ и камеръ-юнкеръ. У самаго гроба на часахъ день и ночь

стояли два штабъ-офицера, два оберъ-офицера и два унтеръ-офицера. Всѣ были допущены для поклоненія почившему Цесаревичу и церковь оставалась открытою.

На третій день, 16-го числа апрѣля происходило торжественное перенесеніе тѣла Цесаревича изъ церкви на фрегатъ Александръ Невскій, который долженъ былъ перевести его въ Россію. Къ тремъ часамъ по полудни въ церковь, около которой выстроены были войска, прибыли Ихъ Императорскія Величества, прочіе члены Августѣйшей фамиліи и сановныя особы. Гробъ съ тѣломъ Наслѣдника былъ

вынесенъ изъ церкви Государемъ и великими князьями и поставленъ на печальную колесницу. Въ это время горнисты трубили походъ, военная музыка играла похоронный маршъ, а изъ пушекъ поставленныхъ у входа въ аллею производились выстрѣлы. Когда гробъ былъ вынесенъ изъцеркви, то присутствовавшіе на церемоніи разобрали цвѣты украшавшіе катафалкъ. Когда торжественное печальносшествіе тронулось къ морю, то Государь Императоръ поѣхалъ за гробомъ верхомъ со всѣми великими князьями, принцами, свитой, знатнѣйшими посланниками, и знатными иностранцами. За ними

послѣдовали русскіе и французскіе подданные жители Ниццы. Путь отъ церкви до гавани состоялъ изъ шести или семи верстъ. Погребальное шествіе шло по улицамъ, черезъ Наполеоновскую площадь, посереди густой толпы народа, почтительно стоявшаго съ непокрытыми головами. Народъ покрывалъ не только стороны улицъ, но даже балконы и крыши домовъ. Всѣ магазины были заперты. Всякій спѣшилъ выразить свое сожалѣзпованіе въ горѣ Русскаго Императора. Когда флагъ почившаго Цесаревича, несомый впереди печальной колесницы показался въ виду гавани,

гдѣ стояли корабли, тогда вдругъ по сигналу, даннаго съ русскаго фрегата, всѣ русскіе и французскіе военные корабли подняли на мачтахъ своихъ русскій флагъ и привѣтствовали погребальное шествіе пушечными залпами, по одному выстрѣлу черезъ каждую минуту. Громъ пушекъ потрясалъ воздухъ, всѣ корабли изчезли въ густомъ дыму, который разстилался надъ водою. Народъ толпился и окружалъ Государя, нѣжно любящаго родителя, который съ сокрушеннымъ сердцемъ провожалъ въ Россію смертные останки Своего возлюбленнаго сына, надежду Свою и утѣ-

шеніе. На горахъ, крутыхъ берегахъ, на набережной, на домахъ и балконахъ, вездѣ видѣлись зрители, которые явились отдать послѣдній долгъ сыну Самодержца Россіи. Возлѣ гавани возвышалось мѣсто, окруженное кипарисными деревьями, эстрада украшена была бѣлыми драпировками, усыпанными серебряными блестками и подбитая темно малиновымъ бархатомъ. Сюда съ колесницы поставили гробъ съ тѣломъ Цесаревича. У пристани ждалъ большой катеръ, посереди катера возвышался балдахинъ темномалиноваго бархата, украшенный золотыми позументами и гирляндами ка-

мелій и другихъ цвѣтовъ. На рулѣ катера стоялъ морской офицеръ. Государь сошелъ съ лошади и съ прочими членами Своего семейства перенесъ гробъ съ колесницы на эстраду, гдѣ совершены были послѣднія молитвы на чужой землѣ. Войска выстроились вокругъ пристани. Когда гробъ съ тѣломъ Наслѣдника спустили съ пристани въ катеръ, то раздались пушечные выстрѣлы, войска сдѣлали на карауль, горнисты затрубили походъ, а военная музыка заиграла похоронный маршъ. Государь Императоръ собственноручно поставилъ гробъ Цесаревича на катафалкъ, уст-

роенный посереди катера, съ помощію прочихъ членовъ Царскаго дома и потомъ спустившись въ другой катеръ, тотчасъ отплылъ отъ берега, чтобы принять гробъ съ тѣломъ сына съ фрегата Александръ Невскій. Въ катерѣ съ Государемъ помѣстились Наслѣдникъ, великіе князья и принцы; въ другомъ катерѣ великая княгиня Марія Николаевна и придворныя дамы Императрицы, въ третьемъ катерѣ отправились другіе принцы, свита и высшія придворныя особы. Впереди катера, на которомъ везли тѣло Цесаревича плылъ шлюпъ, въ которомъ помѣщались духовенство и пѣвчіе.

Во все время перевоза тѣла Цесаревича, до самаго фрегата, который долженъ былъ принять его, раздавались пушечные выстрѣлы. Народъ съ глубокимъ умиленіемъ смотрѣлъ на это трогательное зрѣлище и съ сердечтымъ благоговѣніемъ отдалъ послѣдній поклонъ юношѣ, сошедшему въ могилу. Государыня Императрица, скорбящая мать, съ покорностію волѣ Божіей переносившая горе, но изнемогшая въ сердечной борьбѣ, не имѣла силъ присутствовать при выносѣ тѣла своего сына изъ церкви къ гавани. Но она отправилась къ пристани въ каретѣ и оттуда на

фрегатъ, съ тѣмъ, чтобы еще разъ поклонится гробу того, съ чьею смертію угасла часть нѣжной любви, носимой въ ея сердцѣ.

Гробъ съ тѣломъ Наслѣдника Цесаревича былъ принятъ на фрегатъ и поставленъ въ нижней части фрегата, на катафалкъ, къ которому вели три ступени. Катафалкъ огороженъ перилами и богато убранъ бархатными малиновыми драпировками обшитыми золотыми позументами. Крыша гроба также бархатная была вся покрыта свѣжими цвѣтами. 17 апрѣля на разсвѣтѣ фрегатъ Александръ Невскій съ тѣломъ почившаго Наслѣдника

снялся съ якоря и вышелъ въ море, чтобы отправиться къ берегамъ Россіи. Французскіе корабли провожали фрегатъ и на провожаныи привѣтствовали его пушечными залпами.

Совершивъ далекій морской путь мимо Гибралтара, Лиссабона, Плимута и береговъ Даніи, фрегатъ съ тѣломъ почившаго Цесаревича 21-го мая приплылъ къ его любезнымъ отечественнымъ берегамъ Россіи, къ Кронштадту. А 25-го мая происходило торжественное перенесеніе тѣла почившаго Цесаревича въ Петропавловской соборъ.

Изъ Кронштадта тѣло почившаго

Наслѣдника было перевезено на пароходѣ Александрія въ С.-Петербургъ, къ Англійской набережной, гдѣ на пристани была выставлена въ почетный карауль рота со знаменемъ отъ лейбъ-гвардіи гарнизоннаго баталіона. Преосвященный митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій совѣмъ духовенствомъ встрѣтилъ тѣло и отправилъ обыкновенную литію. По окончаніи литіи четыре генералъ-маіора свиты Его Величества сняли съ гроба покровъ. Государь Императоръ, великіе князья и генералъ-адъютанты подняли съ парохода гробъ и поставили на приготовленную пе-

чальную колесницу. Послѣ сего генералами былъ снова положенъ на гробъ покровъ. Печальное шествіе тронулось и слѣдовало черезъ столицу, черезъ Іоанновскія ворота въ Петропавловскую крѣпость къ собору. По всему пути были разставлены войска и стояло несмѣтное множество народа. Кто не скорбѣлъ и не плакалъ при видѣ этого печально торжественнаго зрѣлища, встрѣчая тѣло почившаго Цесаревича, юнаго, умнаго, прекраснаго и кроткаго юноши, жениха юной, прекрасной принцессы, рано похищеннаго смертію у любящей его Россіи? Передъ соборами Исакіев-

скимъ и Троицкимъ были совершены литіи. Впереди печальнаго шествія шли дивизіонъ лейбъ-гвардіи атаманскаго казачьяго, Наслѣдника Цесаревича полка. Потомъ церемоніймейстеръ верхомъ на лошади, имѣя черезъ плечо шарфъ изъчернаго и бѣлаго крепа. Потомъ слѣдовала рота Его Величества лейбъ-гвардіи семеновскаго полка. Конюшенный офицеръ верхомъ. Придворные лакеи Его Высочества, по два въ рядъ. За ними слѣдовали придворные камеръ-лакеи Его Высочества, и офиціянты Его Высочества всѣ въ трауръ. Потомъ верховая лошадь Наслѣдника, которую велъ конюхъ. Далѣе

несли гербъ Его Высочества и гербъ Россійскій. Далѣе шли представители отъ Императорскаго Александровскаго университета, въ которомъ почившій Наслѣдникъ былъ канцлеромъ. Потомъ депутація отъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Далѣе чины коюшеннаго отдѣленія и чиновники конторы Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Величествъ. За ними слѣдовали адмиралы, военные генералы, младшіе впереди по три въ рядъ, статсъ-секретари Его Величества, сенаторы, министры и члены государственнаго совѣта. Далѣе эскадронъ лейбъ-гвардіи гродненскаго гусарскаго полка. Далѣе флагъ Наслѣдника,

несомый вице-адмираломъ. Далѣе несли иностранные ордена, знаки атамана войска донскаго и россійскіе ордена. Потомъ шла рота лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. За этимъ слѣдовали пѣвчіе, духовенство, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи, придворные пѣвчіе, протодіаконы, священники съ двумя святыми иконами, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій съ членами святѣйшаго синода и духовникъ Государя Наслѣдника съ святой иконой. Потомъ слѣдовала печальная колесница, запряженная восемью лошадьми; у колесницы шли генералъ-маіоры свиты Его Ве-

личества, а при кистяхъ находились генералъ-адъютанты. По обѣ стороны шли офицеры и нижніе чины гвардіи кавказскаго казачьяго эскадрона, собственнаго Его Величества конвоя. Потомъ шли воспитанники Павловскаго военнаго училища, десять пажей и два камеръ-пажа съ факелами. За печальной колесницей слѣдовали Государь Императоръ верхомъ; позади Его министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою и дежурные генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и и флигель-адъютанты. Потомъ Наслѣд-

шикъ Цесаревичь, великіе князья, иностранные принцы, всѣ верхомъ. За ними бывшій попечитель почившаго Цесаревича, генералъ атъютанты, генералъ-маіоры, свиты флигель-адъютанты и адъютанты принцевъ, всѣ верхомъ. Далѣе шла рота дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ. Потомъ ѣхали въ каретахъ Государыня Императрица съ великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и великою княжною Маріею Александровною и прочіе члены Императорскаго семейства женскаго пола, а также фрейлины и статсъ-дамы. Потомъ первые и вторые чины Высочайшаго двора, камергеры

и камеръ-юнкеры. Потомъ всѣ ближайшіе служители покойнаго Цесаревича. За ними шла рота измайловскаго полка, потомъ слѣдовалъ конвой собственный Его Величества, дивизіонъ гвардейской донской казачьей батареи и учебный казачій дивизіонъ. Во время печальнаго шествія былъ перезвонъ во всѣхъ церквахъ и производился ежеминутно одинъ пушечный выстрѣлъ съ яхтъ на Невѣ и съ Петропавловской крѣпости. По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ собора, покровъ былъ снятъ съ гроба и внесенъ въ церковь. Гробъ съ тѣломъ Цесаревича былъ внесенъ

въ церковь Государемъ, членами Императорской фамиліи и генералами и поставленъ на приготовленное въ церкви подъ балдахиномъ мѣсто, которое было обито малиновымъ бархатомъ съ золотымъ галономъ. Два флигель-адъютанта и 2 офицера сняли съ гроба крышу, а генералы возложили покровъ на тѣло Цесаревича. Преосвященный митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ, отслужили панихиду, и затѣмъ началось чтеніе св. Евангелія; во все время, до погребенія тѣла Цесаревича, въ церкви дежурили генералъ-адъютантъ, генералъ свиты, флигель адъютантъ, два камергера и 2 камеръ-

тонкера. Гробъ былъ покрытъ до половины покровомъ изъ золотаго глазета, опушеннымъ горностаевымъ мѣхомъ съ гербами. Орденскіе и атаманскіе знаки стояли съ подушками на табуретахъ отъ гроба по обѣ стороны къ алтарю. У церкви также перемѣнялся карауль. При тѣлѣ Цесаревича стояли на часахъ 2 унтеръ-офицера дворцовыхъ гренадеръ и 6 офицеровъ гвардіи. Во время нахожденія тѣла Цесаревича въ церкви до дня погребенія, были допущены люди всякаго званія для поклоненія почившему.

Наконецъ насталъ день погребенія. 28-го числа въ назначенный часъ духо-

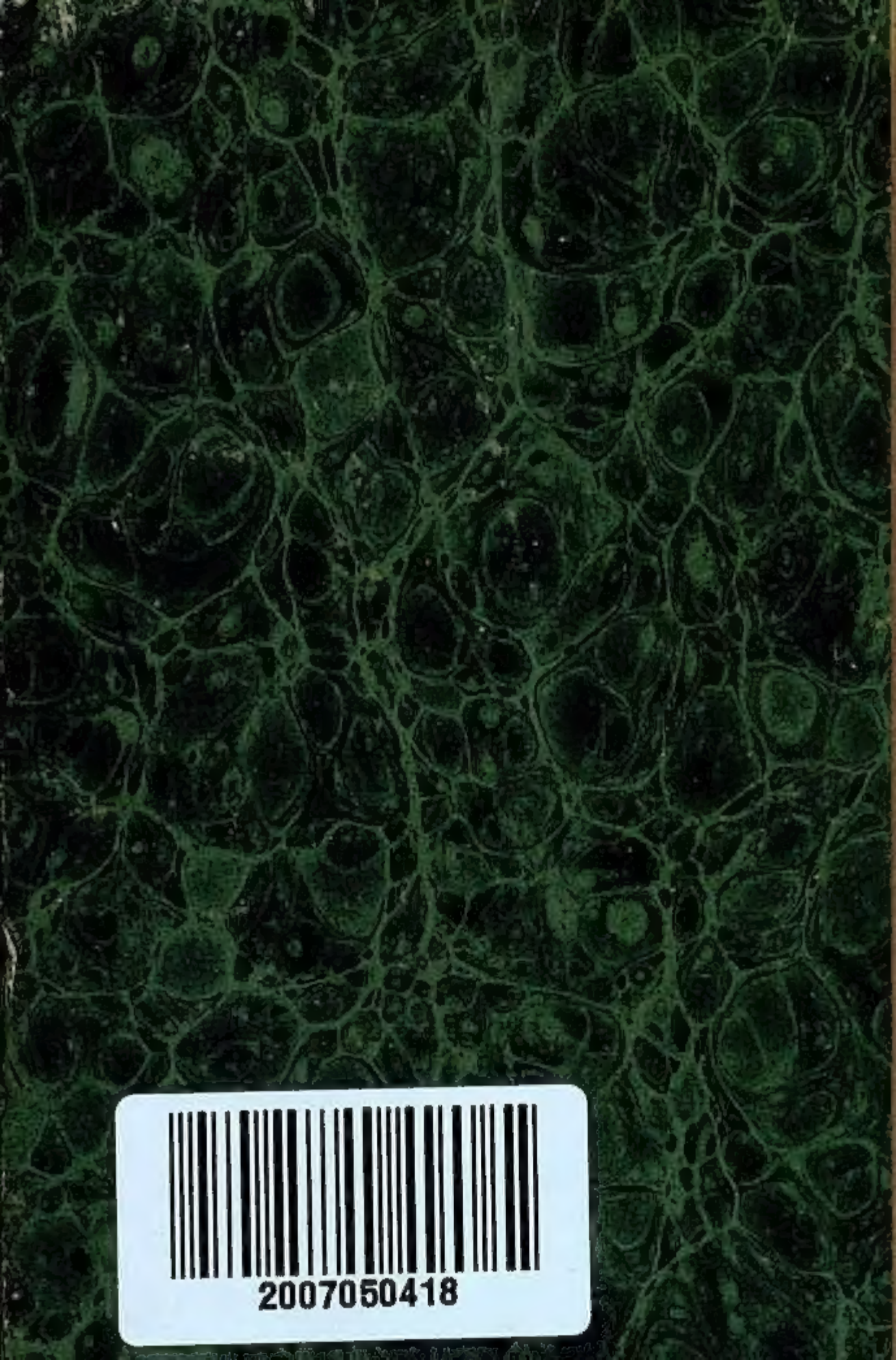
вeнство, пѣвчіе, а также знаменитыя особы обоего пола и посланники съ супругами въ полномъ трауръ собрались въ соборъ. По прибытіи членовъ святѣйшаго синода митрополитомъ была совершена Божественная литургія. Войска стали занимать свои мѣста. Когда прибыли Государь Императоръ, Государыня Императрица и все Императорское семейство въ соборъ, то были встрѣчены митрополитомъ и архіереями съ крестомъ и св. водою. Когда же Ихъ Величества изволили стать на свои мѣста, тогда началось отпѣваніе Цесаревича по уставу православной

церкви. По окончаніи отпѣванія Высочайшія особы отдали послѣднее поклоненіе тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича. Когда Государыня Императрица и великія княгини вышли изъ церкви, чтобы возвратиться въ Зимній дворецъ, тогда 2 флигель-адъютанта и 2 офицера принесли крышу отъ гроба, а генералы сняли съ гроба покровъ и отнесли въ алтарь. Потомъ, послѣ прикрѣпленія крышки къ гробу, гробъ съ тѣломъ Цесаревича поднятъ былъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ, великими князьями, членами Императорской фамиліи, иностранными принцами, министр-

рами, генералъ-адъютантами и первыми чинами Двора и въ предшествіи митрополита и духовенства понесенъ къ устроенной въ соборѣ могилѣ. По опущеніи гроба въ могилу, преосвященный митрополитъ поднесъ Императорской фамиліи песокъ на блюдѣ съ лопаточкой для посыпанія на гробъ. Какъ только стали опускать гробъ съ тѣломъ Наслѣдника Цесаревича въ могилу, то по данному знаку, вдругъ всѣми войсками бывшими въ строю произведенъ былъ и раздался батальный огонь, а изъ Петропавловской крѣпости и изъ всѣхъ бывшихъ въ строю артиллерійскихъ орудій пушечная

пальба. Такъ окончилось торжество печальнаго погребенія тѣла почившаго Наслѣдника Цесаревича. Вѣчная Тебѣ память незабвенный Цесаревичь! Господи! упокой душу Его въ Своихъ праведныхъ, свѣтлыхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная!

КОНЕЦЪ.


2007050418